

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВРЕМЕНИ И СТРУКТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ БЕЗРАБОТНЫХ (ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО ОПЫТА)

Раковская В. С., Соловьева Н. Н., Туманова И. А.

ГОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, Россия (634050, Томск, пр. Ленина, 30), vera.rakovskaya@gmail.com

Главная первопричина экономических убытков – безработица. Потеря безработными некоторых источников доходов вовсе не влечет за собой потери времени. Безработные распределяют время по-разному, неодинаковой будет и структура потребления. При сборе информации об использовании времени, методике выбора товаров и выделении потребительских расходов можно обратиться к «Руководству по подготовке статистических данных об использовании времени для оценки оплачиваемого и неоплачиваемого труда» (ДЭСВ ООН) и «Российскому мониторингу экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ». Данные руководства содержат советы об организации сбора данных, структурировании собранной информации и составлении базы данных. Распределение времени и структура потребления безработных россиян имеют ряд специфических черт, многие из которых обусловлены несовершенствами отечественной сферы услуг. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ (Влияние миграции на систему социально-трудовых отношений), проект № 11-32-00305а2.

Ключевые слова: безработица, распределение времени, структура потребления, статистика, сфера услуг.

TIME USAGE AND CONSUMPTION PATTERN OF UNEMPLOYED PEOPLE (FOREIGN AND RUSSIAN EXPERIENCE)

Rakovskaya V. S., Solovieva N. N., Tumanova I. A.

National Research Tomsk Polytechnic University, Russia, Tomsk (634050, Tomsk, Lenin avenue, 30), vera.rakovskaya@gmail.com

Unemployment is the main source of economic loss. Unemployed people lose some sources of income, but they do not lose time. The unemployed allocate time in different ways, consumption pattern is also diverse. «A Guide to Producing Statistics on Time Use: Measuring Paid and Unpaid Work» (UN DESA) and «The Russian monitoring of economic situation and health of the population by National Research University – Higher School of Economics» can help for collecting information about the time usage, the method of a choice of the goods and the allotment of consumer spending. These guidances contain advice about organization of data collection, structuring of the collected information and the making of database. The time allocation and the consumption pattern of unemployed Russian has some specific features, many of which caused by imperfections of the domestic tertiary sector. The research was completed under financial support of Russian State Humanitarian Fund within the research project (Influence of External Migration on the Sociolabor Relation System), project No. 11-32-00305a2.

Key words: unemployment, time allocation, consumption pattern, statistic, tertiary sector.

Введение

Неотвратимость второй волны рецессии побуждает исследователей по всему миру уделять все большее внимание одной из первопричин экономических убытков – безработице. Между тем, потеряв работу, индивид не теряет своего свободного времени. Свое время безработный перераспределяет по-разному, соответственно, будет наблюдаться разнообразие и в структуре потребления. Данное исследование посвящено зарубежному и отечественному опыту сбора и систематизации информации о времени и структуре потребления безработных с конкретными примерами из западной и российской практики в последней части статьи.

Информацию о методике выбора товаров, выделения потребительских расходов и использования времени можно почерпнуть из «Руководства по подготовке статистических данных об использовании времени для оценки оплачиваемого и неоплачиваемого труда», подготовленного Департаментом по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ) Секретариата Организации Объединенных Наций [2]. Департамент охватывает три области: сбор данных, помощь в выработке совместных действий по решению глобальных проблем, содействие в укреплении национального потенциала.

Главной целью «Руководства по подготовке статистических данных об использовании времени для оценки оплачиваемого и неоплачиваемого труда» является помощь в разработке методов и принципов статистики использования времени.

«Руководство по подготовке статистических данных об использовании времени для оценки оплачиваемого и неоплачиваемого труда» состоит из пяти частей.

Первая часть «Планирование и организация статистики использования времени» посвящена исследованию мер, необходимых при планировании и организации сбора данных об использовании времени статистическим органам. В этой части дается определение статистики использования времени как количественных резюме, раскрывающих, как люди «тратят» или распределяют свое время в течение определенного периода, обычно, в течение суток или 7 дней недели. Статистика использования времени позволяет узнать, что делают люди из сопоставимого контингента, или какими видами деятельности они заняты. Также благодаря этой статистике есть возможность оценить, сколько времени затрачивается на каждый вид деятельности.

В этой же главе отмечается, что люди, занимающиеся неоплачиваемым трудом, производят продукцию в рамках домашних хозяйств. Также заметный объем неоплачиваемого труда выполняется в рамках общины. Результатом этого труда является производство товаров и услуг. В частности, люди руководят спортивными клубами, управляют школами, заботятся о престарелых и инвалидах, перевозят людей, которые не могут передвигаться самостоятельно. В сельских районах жители производят продукты питания, необходимые для нормальной жизнедеятельности, и помогают друг другу в сельскохозяйственном труде на общественных началах. Эта работа, отмечают авторы, является частью национального производства, которая не включается в традиционные экономические показатели. Труд такого рода может фигурировать то в оплачиваемом, то в неоплачиваемом секторах.

Во второй части, озаглавленной «Основные параметры планирования для обследований использования времени», внимание акцентируется на проблемах, с которыми приходится сталкиваться при исследовании использования времени и последующим составлением

выборки. Вводится понятие генеральной совокупности обследования использования времени, включающей два измерения: лиц («изучаемую совокупность») и временное измерение. Сочетание этих измерений представляют как сетку точек, составляющих гипотетическую совокупность. Подчеркивается важность правильного определения элементов анализа и целевой совокупности элементов на начальном этапе исследования. Также в этой главе рассматривается инструментарий обследования, который основан на использовании 24-часового дневника.

Часть третья «Сбор и обработка данных об использовании времени» сфокусирована на формах опросов, применяемых в ходе изучения обследований использования времени, а также на обработке первичных данных и подготовке материалов. В частности, рассматриваются процедуры на местах, включающие в себя следующее:

- Оповещение населения об обследовании;
- Повторные контакты с выбранными домохозяйствами и их членами;
- Опрос выбранных респондентов;
- Просмотр, редактирование и кодирование вопросников и дневников;
- Контроль качества работы на местах;
- Информирование о положении дел с ответами.

Значительное внимание в третьей части уделено рекрутингу, организации и обучению персонала на местах. Подчеркивается, что интервьюеры и контролеры играют ключевую роль в обеспечении высокого качества данных. Персонал должен быть квалифицирован и мотивирован для осуществления выборки согласно плану. Персонал должен суметь заручиться поддержкой со стороны респондентов, повторно связываться с домохозяйствами, не предоставившими ответов, перенести сроки посещения и пр. Вот почему так важно уделять особое внимание отбору, обучению и материальному вознаграждению.

Отмечается, что в ходе опросов персонал должен уметь задавать наводящие вопросы. А в ряде случаев необходимо поощрение респондентов, т.к. обследования использования времени связаны с затратами времени и сил. Это может явиться причиной не до конца заполненных дневников. Во избежание подобных ситуаций и рекомендуют делать поощрения (в денежной форме, в форме небольшого подарка).

В третьей части рассматривают также методику обработки данных обследования использования времени и кодирование видов деятельности.

Меры по пересмотру и распространению материалов обследований использования времени подвергаются тщательному анализу в четвертой части «Изучение и распространение данных об использовании времени». В этой главе исследованию подвергаются элементы оценки качества результатов обследования использования времени,

рассматриваются различные виды возможных ошибок: ошибки выборки, ошибки регистрации, ошибки вследствие неполного охвата и ошибки, связанные с отсутствием ответа. Кроме того, анализируются процедуры оценки качества.

Пятая часть «Классификация видов деятельности для статистики использования времени» содержит обзор предварительной Международной классификации видов деятельности для статистики использования времени с учетом альтернативных подходов. Классификация составляется согласно закодированной форме видов деятельности.

«Руководство по подготовке статистических данных об использовании времени для оценки оплачиваемого и неоплачиваемого труда» содержит, помимо перечисленных разделов, приложения, раскрывающие разнообразные национальные методы: образец страницы в стилизованном аналоге переформатированного дневника использования времени, образец бланка самоотчета, вопросник для домашних хозяйств, связанный с обследованием использования времени в Новой Зеландии 1999 года и т.д.

Для российских исследователей хорошим подспорьем в анализе выбора товаров, выделения потребительских расходов и использования времени может явиться «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ», представляющий собою негосударственное лонгитюдное обследование домохозяйств [1]. Фактически, это серия ежегодных общенациональных репрезентативных опросов на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки, разработанной при участии ведущих мировых экспертов в этой области.

Данный проект является международным исследовательским проектом, осуществляемым Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле (США) и Института социологии РАН.

В Российской Федерации ежегодно проводится первый и пока единственный негосударственный мониторинг социально-экономического положения и состояния здоровья населения Российской Федерации (RLMS), начиная с 1992 года.

Идея мониторинга заключается в проведении серии общенациональных репрезентативных опросов на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки. В итоге в единую базу собрана информация о структуре доходов и расходов, материальном благосостоянии, инвестиционном поведении, структуре занятости, миграционном поведении, состоянии здоровья и структуре питания, о планировании семьи и образовательном поведении, о системе ценностей россиян, восприятии ими проводимых в стране преобразований и т.д.

Целесообразным и логически обоснованным представляется рассмотреть более конкретно, как индивиды используют свое время.

Рабочий доклад Стюарта из Бюро статистики труда под названием «Что делают неработающие мужчины?», используя информацию из нескольких национальных источников, анализирует распределение времени и оценивает организацию жизни и источники дохода неработающих американских мужчин в их наиболее плодотворные для работы годы [3].

Для рассмотрения механизма распределения времени работающих и неработающих американцев Стюарт подвергает анализу обзор использования времени, проведенный Университетом Мериленда. Этот обзор включает информацию о деятельности респондентов в выбранный по случайной схеме день между 1992 и 1994 гг.

Обзор свидетельствует, около 50 % неработающих мужчин в возрасте 25 – 54 лет сообщали о себе как о нетрудоспособных или ушедших в отставку.

Среднестатистический день неработающего мужчины напоминает выходной день работающего. Неработающие посвящали 8,4 часа досугу и развлечениям и 3,3 часа работе по дому. Работающие мужчины по своим выходным дням посвящали этим занятиям 8 и 3,4 часа соответственно.

По рабочим дням средний работник, занятый полный рабочий день, посвящал отдыху и развлечениям 3,5 часа и 1 час домашней работе. Мужчины в среднем работали 8,6 часа в те дни, когда они работали за плату.

При сравнении деятельности работающих и неработающих американцев в течение недели выяснилось, неработающие проводили около четверти своего времени, занимаясь «домашним производством», куда входят различные работы по дому, уборка и ремонт. Большая часть их времени уходила на досуг и отдых, преимущественно на просмотр телепрограмм, общение и спорт. Более того, неработающие спали на 10 % (на 44 минуты) больше каждый день в сравнении с работающими. Обе группы посвящали относительно мало времени уходу за детьми, по крайней мере, как основному занятию. Немаловажен тот факт, что неработающие американские женщины в отличие от мужчин проводят половину своего времени, занимаясь домашним хозяйством или уходом за детьми.

Следует отметить некоторые специфические черты потребительских расходов и распределения времени российских безработных.

Е. Н. Шнейдер, Е. Ю. Филатова и Г. В. Фадина в статье «Образ жизни современной российской семьи» отмечают, что затраты времени на труд по дому в России заметно выше, нежели в развитых странах. Причем, этот факт характерен как для безработных, так и для работающего населения России вне зависимости от гендерного аспекта. Авторы

акцентируют внимание на том, что россияне чрезвычайно много времени тратят на приготовление пищи, мытье посуды, приборку, стирку, глажение одежды, в то время как жители развитых стран пользуются услугами прачечных и химчисток, посещают рестораны и кафе, экономя тем самым свое время. Подобные диспропорции в распределении свободного времени россиян и жителей развитых стран объясняются как различием в материальном положении, так и малой распространенностью в России некоторых институтов сферы обслуживания (например, прачечных) [5, с. 322].

К сожалению, в ближайшее время россияне вряд ли смогут заметно облегчить свою бытовую нагрузку за счет сферы услуг. Дело в том, что число ателье, цехов, мастерских и салонов бытового обслуживания населения сокращается (в 1996 г. их число составляло 57122, в 1999 г. – 47889, в 2003 г. – 48531, в том числе в городской местности – 38618, в сельской местности – 9913). Количество приемных пунктов бытового обслуживания населения также уменьшалось в среднем на 1446 приемных пунктов в год (в период с 1996 по 1999 г.): в 1996 г. приемных пунктов насчитывалось 24858, в 1999 г. – 20519. Темпы сокращения приемных пунктов бытового обслуживания стали более медленными – с 1999 по 2003 г. убывание происходило на 128 пунктов в год. Всего же в 2003 г. приемных пунктов бытового обслуживания населения насчитывалось 20133, причем, в городской местности – 17307, в сельской местности – 2826. Подтвердили неблагоприятную ситуацию в сфере бытового обслуживания статистические данные, иллюстрирующие структуру денежных расходов населения России. В 2000 г. россияне тратили на товары и услуги более трех четвертей денежных доходов, в 2002 г. – 73,2 %, в 2003 г. – 69,0 %, в 2006 г. – 69 %, в 2007 г. – 69,7 % [5, с. 322 - 323].

Вышеуказанные данные подтверждаются в статье И. Н. Шерер «Влияние социально-экономических аспектов свободного времени на формирование личности». В частности, указывается, в 2000 году 75 % москвичей не пользовались либо практически не пользовались услугами предприятий бытового обслуживания, продемонстрировав тем самым увеличение данного показателя по сравнению с 1999 годом. Возросшие цены на услуги, оказываемые данными предприятиями, являются главным сдерживающим людей фактором. 72 % респондентов признались, что «воспроизводят» услуги парикмахерских, прачечных и химчисток сами для себя [4, с.42].

Однако за счет широкомасштабного внедрения современной бытовой аппаратуры в повседневную жизнь россиян, начавшегося в 90-х годах прошлого века, объем домашнего труда в общем объеме непроизводственного времени постепенно редуцируется.

Еще одной особенностью быта россиян является работа на дачном участке. Особенно это касается безработных, в том числе пенсионеров. Е. Н. Шнейдер, Е. Ю. Филатова и Г. В.

Фадина отмечают, что работа на даче для россиян равнозначна в обеспечении нормального функционирования семейного быта деятельности по дому. В статье авторы касаются исследования В. Д. Патрушева, по данным которого оказалось, что в 1999 году труд в подсобном хозяйстве занимал у жителей села более 40 часов в неделю, у горожан – 19–20 часов в неделю. В определенной степени подобная приверженность труду на дачах является рудиментом многовекового крестьянского уклада жизни граждан России [5, с. 325].

И. Н. Шерер в вышеупомянутой статье «Влияние социально-экономических аспектов свободного времени на формирование личности» приводит следующие цифры: 70 % россиян имеют дачи и 12 % пользуются участками родственников. Причем, как отмечает автор, работа на дачных участках отличается высокой эффективностью: даже зимой 18 % респондентов работают на участках каждую неделю (в субботу и воскресенье), 32 % – несколько раз в месяц. Дача заменила российским жителям и спортивный зал, и оздоровительное учреждение. К тому же она выступает источником дохода [4, с.42].

Итак, потеря безработными некоторых источников доходов вовсе не означает потери времени. Причем распределение этого времени различно в развивающихся и развитых экономиках. Например, российские безработные помимо традиционных и для безработных развитых стран занятий (уборка, ремонт) работают на дачных участках, которые не только являются источником дохода, но и зачастую заменяют спортивный зал или оздоровительное учреждение. Незрелость российской сферы услуг также вносит свою лепту в несоразмерность распределения свободного времени жителей развитых стран и россиян.

Список литературы

1. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/flms> (дата обращения 28.08.12).
2. Руководства по подготовке статистических данных об использовании времени для оценки оплачиваемого и неоплачиваемого труда. – Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк. 2007. – 440 с.
3. Человеческие ресурсы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rhr.ru/index/jobmarket/foreign/foreignarh/8465,0.html?prn=1> (дата обращения 28.08.12).
4. Шерер И. Н. Влияние социально-экономических аспектов свободного времени на формирование личности // Вестник Поволжской академии государственной службы имени П. А. Столыпина. Научный журнал. – Саратов: Изд-во Поволж. акад. гос. службы, 2007. – № 13. – С. 39 – 43.

5. Шнейдер Е. Н., Филатова Е. Ю., Фаина Г. В. Образ жизни современной российской семьи // Вестник Саратовского государственного технического университета. – Саратов: Изд-во Саратовский государственный технический университет, 2010. – Т. 2. – № 1. – С. 320 – 328.

Рецензенты:

Нехода Е. В., доктор экономических наук, профессор кафедры системного менеджмента и экономики предпринимательства, ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск.

Барышева Г. А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск.